

Чесменский дворец

Ул. Гастелло, д. 15

В 1774–1777 годах Юрий Фельтен строит для Екатерины II еще один дворец — путевой дворец на дороге в Царское Село. Место, где он был построен, называлось в XVIII веке Кекерекексинен (по-фински — Лягушачье болото). Отсюда его первое название Кекерекексинский, или Кекерикитский, дворец.

Специально для этого дворца еще в 1773 году Екатерина заказала в фирме Джозайи Веджвуда фарфоровый сервиз «С зеленой лягушкой». На каждом его предмете была изображена лягушка на

фарфоровом щитке. Сервиз был рассчитан на 50 персон и включал в себя 944 предмета. Каждый из предметов был украшен видами старинных замков, аббатств, усадеб с парками, загородных особняков, городских и сельских пейзажей, величественных природных ландшафтов, ни один из которых не повторялся. Позже из этого сервиза Екатерина угощала короля Швеции Густава III, императора Йозефа II, а также польского короля Станислава Понятовского.

За образец для постройки дворца Фельтен взял здание Лонгдортского дворца (1591, арх. Дж. Торп), чертеж которого был приведен в пятом томе «Архитектуры» Витрувия. Дворец напоминал крепость, был окружен рвами с водой (что позволило осушить территорию). На въезде со стороны Московской дороги стояли триумфальные арки с дозорными башнями, к воротам вели мосты с гранитными тумбами.

Для внутреннего убранства дворца Екатерина заказала коллекцию живописных портретов в полный рост, запечатлевших правящих королей и королев стран Европы и членов их семей (включая ее саму). Портреты разместили в центральном зале и десяти прилегающих к нему комнатах. В верхней части стен находились барельефы Федота Шубина, изображавшие всех русских правителей и монархов от Рюрика до Елизаветы Петровны.

26 июня (7 июля) 1770 года в день Иоанна Предтечи, во время Русско-турецкой войны, произошел знаменитый Чесменский бой между русским и турецким флотами. Российскими кораблями командовали Г. А. Спиридов и С. К. Грейг. Этим боем был решен исход первой Русско-турецкой войны, и Россия получила выход в Черное и Средиземное моря. В 1780 году на десятилетнюю годовщину победы при Чесме дворец получил новое имя — Чесменский. Рядом с дворцом была построена Чесменская церковь святого Иоанна Предтечи (1777—1780 годы, арх. Ю. М. Фельтен). Чесменский дворец и церковь были самыми ранними постройками в окрестностях Петербурга, в стиле «неоготики» — этой пришедшей на смену китайщине «невинной и детски-наивной игры в средневековье».

Во времена Екатерины II в центральном зале дворца собирались члены Ордена Святого Георгия, учрежденного императрицей 6 ноября (7 декабря) 1769 года, спустя год после начала русско-

Чесменский дворец

Гравюра из книги М. И. Пыляева «Забывтое прошлое окрестностей Петербурга»

турецкой войны 1768—1774 годов. Первой, возложив на себя орден, стала его гроссмейстером сама императрица. Она же председательствовала на заседаниях Георгиевской думы во дворце, на которых удостоенные орденом офицеры решали, кому присудить ордена. В зале находился трон, обитый красным бархатом с золотым шитьем. Перед треном, на покрытом бархатом столе, стояла Чесменская чернильница, выполненная из золоченой бронзы и украшенная эмалью. Чернилами из нее имена новых кавалеров ордена заносились в список награжденных.

Орден Святого Георгия выделялся своим статутом среди других российских орденов как награда за личную доблесть в бою. Заслуги, за которые офицер мог быть удостоен этой награды, строго регламентировались статутом ордена:

«Ни высокая порода, ни полученные пред неприятелем раны, не дают право быть пожалованным сим орденом: но дается оный

Крест для Кавалеров третьего и четвертого классов во всем подобен большому, кроме того, что несколько меньше.

Лента шелковая о трех черных и двух желтых полосах».

Первым кавалером Ордена Святого Георгия I класса после Екатерины II стал в 1770 году граф П. А. Румянцев-Задунайский «за одержанную над неприятелем 21 июля 1770 года под Кагулом победу».

Во дворце также помещалось управление орденом, его архив, печать, орденская казна. Во времена Екатерины фонд ордена выплачивал пенсии 12 кавалерам 1-й ст. по 700 руб., 25 кавалерам 2-й ст. по 400 руб., 50 кавалерам 3-й ст. по 50 руб. и 100 кавалерам 4-й ст. по 100 рублей.

В 1812 году Большой зал Чесменского дворца был превращен в церковь. Поскольку дворец располагался у въезда в Петербург, эту церковь стали использовать в качестве места временного пребывания останков членов царской семьи, умерших за пределами Петербурга, до их захоронения в Петропавловском соборе. Так, в ночь с 5 на 6 марта 1826 года в дворцовой церкви находились останки императора Александра I, привезенные из Таганрога. А 11 июля того же года во дворец было доставлено тело супруги Александра I, императрицы Елизаветы Алексеевны.

В 1832–1834 годах дворец был надстроен по проекту архитектора А. Е. Штауберта. В здании разместились Чесменская военная богадельня (инвалидный дом) для ветеранов Отечественной войны 1812 года.

Интересно, что изображение Зеленой лягушки перекочевало с герба Чесменского дворца на герб Института корпуса инженеров путей сообщения, студенты которого ежегодно проходили практику по съемке и нивелированию местности в районе Чесменского дворца. Им показалось, что образ Лягушки, как нельзя лучше отражает специфику их деятельности — строительство водных и сухопутных путей сообщения. Да и форма будущих инженеров была зеленого цвета.

В 1854 году Николай I, утверждая дипломы инженеров, собственноручно нарисовал на гербе института лягушку.

Постепенно в институте сложился настоящий культ лягушки. Зеленая лягушка изображалась на всех объявлениях о балах. Во

время балов главной лентой изображением Зеленой лягушки выполняли специальные танцы, в круг друг за другом и поворачиваясь в колене под прямым углом. В конце танца правой рукой поднятую ногу вращали в талии, вращаясь в талии все, скачками на одной ноге описывая полный круг. Танец назывался «Лягушка» или «Марш из финальной сценки». Первыми в круг становились старейшего выпуска и самого юного. Изображение лягушки использовалось на орденах, жетонах и юбилейных жетонах.

Мраморный дворец Миллионная ул., д. 5/1

У новгородского губернатора Орлова было пятеро сыновей. Самый младший, Григорий Орлов был прапорщиком сухопутный шляхетский гвардейский полк. Во время Отечественной войны сумел отличиться: в 1812 году Орлов получил рану, но не покинул полка. Орлов прославился как забияка. Из уст в уста передавалось предание о том, что Орлов начал с том графа П. И. Шувалова начальника. За эту шалость Орлов был выслан в Великая княгиня Екатерина Великая (Орлов был центром своего времени) и в 1762 года Екатерина, на Орлова сына А.

После гибели Петра I ходили упорные слухи, что Орлов был сыном Орлова, сына Орлова, однако Екатерина слишком рискованным человеком считала, что Россия не выдержит ее, что Россией м

время балов главная лестница института украшалась скульптурным изображением Зеленой лягушки, а студенты и выпускники исполняли специальный танец «Лягушка»: учащиеся становились в круг друг за другом и поднимали правую ногу назад, сгибая ее в колене под прямым углом. Сзади стоящий поддерживал ладонью правой руки поднятую ногу соседа около ступни, и в таком положении все, скачками на одной ноге передвигались по залу, совершая полный круг. Танец исполнялся под музыку торжественного марша из финальной сцены балета Цезаря Пуни «Конек-Горбунок». Первыми в круг становились инженеры путей сообщения старейшего выпуска и самый молодой инженер последнего выпуска. Изображение лягушки было помещено на студенческих значках и юбилейных жетонах.